

Отзыв о диссертации Индыченко Артема Андреевича
«Чешский литературный язык за пределами его этнической
территории в XV – XVII вв.»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.03 – славянские языки

Проблематика взаимовлияния языков неизменно актуальна в языкознании, с варьированием по сочетанию языков, степени их родства, хронологическим уровням и ряду других признаков. На современном уровне актуальна проблема истории литературных языков в связи с их функционированием в иноязычном окружении. В истории литературных языков Западной Славии весьма важной, недостаточно разработанной темой является роль чешского литературного языка как первого по времени формирования литературного языка в этом ареале при его функционировании за пределами этнической чешской территории.

Актуальность диссертации А.А. Индыченко определяется обращением к проблеме функционирования чешского литературного языка на территории Малой Польши, Верхней Силезии и Западной Словакии в течение длительного периода (XV-XVII вв.), характеризовавшегося существенными процессами в чешском языке и во многом определившего позднее формирование литературных языков на этих смежных с чешской территориях.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложения.

Общей проблематике исследования, его теоретической базе, проблеме изучения истории славянских литературных языков в связи с их употреблением вне этнических территорий и обоснованию актуальности исследования посвящены **введение и первая глава**. Здесь же обосновывается и правомерность исследования вопроса методом

сопоставительного анализа деловой письменности (стр. 32-33) на чешском языке, созданной на территориях Малой Польши, Верхней Силезии и Западной Словакии, как сферы функционирования литературного языка, что осуществляется впервые и определяет **новизну исследования**.

Вторая, третья и четвертая главы диссертации посвящены соответственно анализу деловой письменности на территории Малой Польши, Верхней Силезии и Западной Словакии. Структура этих трех глав тождественна. Собственно лингвистический анализ предваряется описанием культурно-исторической и языковой ситуации на данной территории с XIV по XVII вв. Анализ во всех трех главах также осуществляется по одной методике и заключается в выяснении соответствия / несоответствия фонетических и морфологических характеристик языка деловых документов фонетическим и морфологическим явлениям чешского литературного языка пражского центра, причем сопоставление ведется в хронологической последовательности, с выделением старочешских явлений, изменений XV, XVI и XVII вв. Конкретно, в документах всех трех территорий прослеживается отражение следующих чешских процессов: перегласовок $'a > e$, $'u > i$, $aj > ej$, $ó > uo > ů$, явлений так называемого «более свободного узуса»: протетического v , $y' > ej$, $é > i$, $ú > ou$, отступления от норм чешского языка, морфологические инновации: $om > em$, распределение флексий твердой и мягкой разновидностей парадигмы прилагательных и некоторые другие морфологические явления; учитываются также явления лексикализации (типа *soused* в Словакии) и лексические инновации. Особо анализируется отражение в деловых документах, написанных на чешском языке, явлений, характерных для языка определенного региона и отличающих его от чешского языка. Так, для документов с территории Малопольши прослеживаются следующие характеристики: мягкие фонемы, результаты ассибиляции $t > ć$, $d > dź$, $s > ś$, $z > ; ʒ$ как результат II и III палатализаций заднебных, диспалатализация гласных переднего ряда перед твердыми переднеязычными, фиксация носовых гласных, окончание -

ту в 1 л. мн. ч. глаголов. В деловых документах с территории Верхней Силезии исследуется отражение различий с чешским языком в палатализациях: в частности, различие *l* и *ḷ*, *ś*, *ź*, *ć*, вставное *e* в сочетаниях *tyṛ*, *tylt*, *ě* > 'a, передача *ę* как *en*. В документах с территории Словакии отмечаются фиксации *šč* / *št*', *ř* / *r*, *ě* > *e*, дифтонгов *ia*, *ie*, *uo*, фонемы *ch* на месте *h*, окончание сущ. ср.р. *e* < *ьje*, окончание *-m* в глаголах, местоимение *šo*; специально выделено отражение явлений, характерных для западнословацких говоров: формы косвенных падежей местоимений *ten*, *jeden*, расширение флексии *-ách* на существительные мягкой разновидности и некоторые другие явления.

Следует признать, что анализ по всем параметрам проведен в диссертации очень тщательно и предлагаемые толкования отмеченных различий / схождений в диахроническом и типологическом планах на фоне характеристики языковой ситуации в соответствующих областях не вызывают возражений. Соответственно убедительны и обобщения относительно истории чешского литературного языка вне его этнической территории в XV-XVII вв. и роли в культурно-языковой истории сопредельных территорий, которые сделаны в конце каждой из трех глав и подытожены в **заключении**. Обоснован вывод о высокой степени стабильности чешского литературного языка во всех трех регионах и сохранении ориентации на пражский центр, при различной степени модификации под воздействием местных языков. Из числа этих модификаций наиболее существенно увеличение числа фонем и изменение распределения традиционных гласных фонем под влиянием польского языка в документах с территории Малопольши. Это согласуется и с выводом о восприятии чешского литературного языка в этом регионе как временного, функционально ограниченного средства коммуникации (стр. 68-69). Некоторая консервация более ранних этапов фонетических изменений, характерных для чешского языка, в документах из Верхней Силезии в XV – XVI вв. объяснена соответствием их местному говору (стр. 87, 92), «малая

проницаемость верхнесилезских текстов для ярких диалектизмов свидетельствует о стремлении следовать узусу чешского языка» (стр. 102), но то же стремление обусловило следование некоторым характеристикам «более свободного узуса» (стр. 92), что соответствует функции чешского языка как языка официального литературного языка этого региона вплоть до XVIII в. Анализ документов из Западной Словакии обосновал вывод об отступлениях от морфологических норм чешского литературного языка, (стр. 155), об упрощении фонологической и графической систем чешского литературного языка и консервации предшествующего состояния как следствии адаптации к западно-словацким говорам, и хотя нет еще оснований говорить о «культурном словацком языке» (стр. 155, 160, 161), формирование его предопределено стремлением к «дебогемизации» в документах XV-XVII вв.

Результаты исследования А. А. Индыченко имеют несомненное **теоретическое значение** как показатель роли изучения функционирования литературного языка вне его этнической территории на материале деловой письменности для освещения существенных этапов истории как анализируемого языка, так и культурно-языковой истории смежных территорий. Следует отметить выделение особого типа вариантности («специфической», по терминологии автора) в подобных текстах.

Практическое значение этих результатов определяется перспективой их использования в лекционных курсах по истории чешского литературного языка, по истории словацкого литературного языка и в качестве базы для дальнейших исследований.

Очень существенным дополнением к диссертации является **приложение**, содержащее таблицы реализации отдельных рефлексов в рассмотренных текстах: они являются и полным документированным обоснованием исследования, и потенциальной базой для последующих исследований. Информацию об источниках материала содержит **список исследованных грамот**.

Теоретическая база диссертации документирована литературой в объеме 145 названий.

Отмеченные выше тщательность проведенного автором анализа материала и убедительность полученных выводов оставляют незначительные возможности для критических замечаний, не умаляющих эти достоинства диссертации.

1) Графическое представление рассмотренных в диссертации фонетических и морфологических изменений было бы более наглядным и облегчило бы читателю обобщение, если бы автор выбрал один определенный порядок расположения исходных фонем / форм и результативных: например, $aj > ej$, $t' > c$ или $ej < aj$, $c < t'$, но не с перебивкой, как это неоднократно встречается в работе.

2) При выделении характерных словакизмов (стр. 156-158) существенно разделить многочисленные словообразовательные и фонетические варианты (слвц. *sedenyum* – чеш. *sezením*, слвц. *opysany* – чеш. *opsaný*, слвц. *predal-*чеш. *prodal* и под.) и лексические различия, каковых обнаруживается только два: слвц. *ak* – чеш. *jestli*, слвц. *vreco* – чеш. *pytel*.

3) Поскольку существенным результатом диссертации является определение степени воздействия на чешский литературный язык этнических языков смежных территорий по деловой письменности, следовало бы оговорить наибольшую доказательность выводов по материалам документов со словацкой территории вследствие значительного превышения количества этих документов (136) над количеством верхнесилезских (82) и малопольских (36).

4) При бесспорно обоснованном выводе о стабильности чешского литературного языка за пределами его этнической территории, полезно было бы отметить наиболее устойчивые фонетические и морфологические характеристики чешского языка.

5) Некоторые сомнения вызывает предложенный автором термин «специфическая вариантность» для обозначения случаев сохранения в

рассмотренных документах «старших» чешских фонем / форм в случаях их совпадения с фонемами / формами говоров смежного региона. Этот термин не дает никакого намека на сущность исторически интересного явления, что все-таки желательно для термина. (Можно было бы предложить «архаическо-региональная вариантность»).

Полученные в диссертации результаты отражены в публикациях автора.

Диссертация Индыченко Артема Андреевича представляет собой самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой содержится новое решение актуальной проблемы истории чешского литературного языка XV-XVII вв. по материалам деловой письменности вне его этнической территории (Малая Польша, Верхняя Силезия, Западная Словакия). Полученные результаты имеют несомненное теоретическое и практическое значение для разработки актуальной проблематики истории литературных языков. Работа отвечает паспорту специальности 10.02.03 – славянские языки и требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ, № 842, от 24.09.2013 г. по специальности 10.02.03 – славянские языки, а ее автор достоин присуждения ученой степени кандидата филологических наук.

Доктор филологических наук
профессор, и.о. зав. Отделом
этимологии и ономастики
Института русского языка им. В. В.
Виноградова РАН

М. Варбот

Ж. Ж. Варбот

Сведения об оппоненте:

Варбот Жанна Жановна

Домашний адрес: Москва 121309 ул. Б.Филевская д.17 кв. 147

zhannavarbot@yandex.ru

телефоны: дом. 8 499-148-39-07, раб. 8 495-695-26-84

моб. +7 909-974-76-20

Место работы: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Москва 119019 ул. Волхонка д.18/2, 8 495-695-26-60

ruslang@ruslang.ru

сайт: www.ruslang.ru

доктор филологических наук

профессор

Публикации по специальности рецензируемой диссертации:

Чешские этимологии (*nažít vodú; věřucha* и *závěřucha*) // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1981. М., "Наука", 1984.

К этимологии чеш. *nahraditi* // Wiener slavistisches Jahrbuch. B.40. Wien, 1994.

Чешские этимологии // *Slavia ročn.* 79, 2010, seš.1.

К этимологии ст.-чеш. *trpočiti* // *Cesty slov.* Praha, 2012, s.260-262.

Об этимологии слав. *ozd / ozda/ zditi* // *Miklosichiana bicentennialia*. Сборник у част двестото годињице рођења Франца Миклошича. Београд, 2013. (статья основана на материале старочешского языка).